

**Аркъамызда къоджаман теджрибе, элимизде
эдждатларымыздан мирас къалгъан икмет, айдын
ферасет, кучлю ираде, юреклеримизде къавий иман
ве умютимиз бар экен, айдын ве парлакъ
келеджегимиз де бардыр!**

Фото: Иьдар Ибрагимов

Код Челебиджихана: о чем на самом деле говорил первый Муфтий?

Бильги – знания. Это то, что мы противопоставляем невежеству. Это то, благодаря чему мы приобретаем способность и желание созидать. И это именно тот путь, который неизбежно приводит человека к развитию. Путь, который сейчас крайне необходимо пройти каждому из нас.

стр. 2 ▶

В Крыму подвели итоги литературного конкурса “Ант эткенмен”

В номинации «Выразительное чтение» конкурсанты декламировали произведения Номана Челебиджихана, Шакира Селима, Амди Герайбая, Сейтумера Эмина, Черкеза Али и др. Тут участников было больше, и каждый из них был достоин призового места.

стр. 3 ▶

«Джамала заслуживает первое место» — СМИ о «Евровидении»

Победа крымскотатарской исполнительницы Джамалы с композицией «1944» (о депортации коренного народа в мае 1944-го года) в украинском финале отборочного конкурса «Евровидения» привлекла внимание многих СМИ. Издания по-разному оценили шансы певицы на успех в Стокгольме, где в мае текущего года состоится международный конкурс. Не обошлось без критических замечаний, которые в основном звучали в российской прессе. Avdet разобрался в деталях.

«Зрители выбрали Джамалу!» — под таким заголовком вышла публикация в украинской газете «День». «Триумфатором отбора стала Джамала — 37% телезрителей проголосовали за песню-исповедь «1944», которую певицу к написанию вдохновил рассказ ее бабушки о депортации крымских татар», — отмечает издание.

«Джамала с песней «1944» произвела фурор в Турции», пишет украинское издание «Главком». В материале сообщается, что после отборочного конкурса на «Евровидение» песня Джамалы появилась в турецких новостях, о ней начали писать в местных газетах. По словам режиссера-постановщика турецкого телеканала TRT Неше Сарысой Каратай, Джамала «стала феноменом в интернете», и певицу необходимо до конкурса пригласить с этой песней в Турцию. «Я не слышала композиции других участников, но Джамала заслуживает первое место за удивительную композицию и текст об общей боли и ранах человечества — депортации. Песня «1944» только-только начала звучать на европейском музыкальном рынке», — цитирует издание турецкого режиссера.

В то же время издание from.ua.com в своей публикации задается вопросом: «Евровидение-2016»: не повторит ли Джамала судьбу «Гринджол», напоминая о провале украинского коллектива «Гринджолы» на «Евровидении-2005» в Киеве. Тогда после «Оранжевой революции» Украина решила сделать ставку на коллектив, написавший один из хитов Майдана «Разом нас багато», однако европейский телезритель оказался равнодушным. Украинский журналист, ведущий политического ток-шоу «5 копеек» Роман Чайка призывает не проводить параллели: «Джамала везет на «Евровидение» серьезную песню, посвященную

трагедии ее родного народа, и здесь нет ничего общего с речевками Майдана».

«Фарс и игра на чувствах: Джамала может превратить «Евровидение» в провокацию» — пишет российское издание vesti.ru. В своей публикации ресурс цитирует вице-преьера крымского правительства Руслана Бальбека. Он призвал Украину не делать из «Евровидения» политического фарса и не спекулировать на трагедии крымских татар.

Другое российское издание

дмитрий Вятрович заявил, что, если на «Евровидении-2016» победит Джамала, конкурс 2017 года пройдет в Севастополе. На это ответил замгубернатора Севастополя Александр Решетников, что он эту идею считает очень хорошей, но добавил, что произойдет это только в том случае, если на «Евровидении» победит российский исполнитель. Как известно, страна-победитель получает право провести у себя конкурс. И вряд ли это будет крымский полуостров, кто бы не одержал победу.

Федеральное агентство РИА «Новости» сделало подборку только критических комментариев читателей под материалами в зарубежной прессе. «Пользователь Lameduck предлагает изданию The Daily Express «вспомнить о том, что Украина была частью Советского союза и тоже внесла свой вклад в так называе-

не допустит к конкурсу Джамалу, так как «подобные композиции лишь политизируют мероприятие».

Российское издание «Журналистская правда» в заголовке к публикации на эту тему использовала крымскотатарские слова из песни «1944»: «Джамала, тоялмадым-яшылмадым, и украинство на аутсорсинге» (<http://jpgazeta.ru/dzhamalatoyalmaryim-yashyilmadyim-i-ukrainstvo-na-outsorsinge/>). Автор критически, в определенных местах даже используя язык межнациональной вражды, оценивает результаты украинского отбора на «Евровидение». Журналист называет композицию «1944» «подделкой», которая «никакого отношения не имеет к песенному искусству и популярной культуре. «Ее назначение — политическая страшилка для «инфантильных добрых европейцев», — указывает автор материала.

Ряд известных зарубежных изданий, напротив, отметили успех Джамалы. Немецкое издание DW, ссылаясь на экспертов, называет Украину одной из фавориток предстоящего конкурса. По словам ведущего немецкого эксперта по «Евровидению» Яна Феддерсена, песня Джамалы «великолепна, она звучит иначе, чем привычный украинский поп, и содержит этнические мотивы». «Из всех украинских песен, что я слышал, песня Джамалы — лучшая. Она вполне может выиграть — песня очень необычная и экспериментальная», — заявил Феддерсен в интервью DW.

«Украинская песня на «Евровидении» скорбит о репрессиях крымских татар, проводимых Москвой», — пишет британское агентство новостей Reuters.

«Украина бросает упрек России, выбирая крымскую татарку, семья которой была жертвой Сталинских репрессий, чтобы петь на «Евровидении», — отмечает другое британское издание Daily Mail.

«Евровидение: украинская песня направлена против России», — отмечает BBC.

По мнению телеканала Euronews, песня «1944» «с большой вероятностью способна задеть Россию». А американское издание The Washington Post считает композицию Джамалы «камнем в российский огород — и он не очень-то мелкий». Осман БЕРБЕР

Газета.ru в статье под заголовком «Украина споет про депортацию» отмечает, что политическая направленность песни может привести к необходимости изменения слов — «Евровидение» традиционно позиционируется как конкурс вне политики и не допускает каких-либо высказываний со своей сцены. Газета.ru не обошла стороной тему прогнозов через призму Крыма: «Глава украинского Института национальной памяти Вла-

димира Мамалиты приводит издание одно из мнений и продолжает, — читатель Marmalite недоумевает, почему Киев решил превратить европейский песенный конкурс в личное антироссийское пропагандистское шоу». Кроме того, РИА «Новости» поместило ряд негативных отзывов о выступлении Джамалы. Так, первый зампред комитета Госдумы по информационной политике Вадим Деньгин выразил надежду, что «Евровидение»

Код Челебиджихана: о чем на самом деле говорил первый Муфтий?

Сегодня историческая память отправляет нас в 1918-й. В день, когда большевиками в Севастополе был расстрелян выдающийся человек. Со школьной скамьи он знаком нам как писатель, позже станет ассоциироваться как автор гимна крымскотатарского народа. И уже абсолютно сознательно мы подходим к изучению этой уникальной исторической фигуры, когда хотим понять, кто мы есть.

Речь о первом Муфтии мусульман Крыма, Белоруссии, Литвы и Польши Номане Челебиджихане.

В современном тексте крымскотатарского гимна чаще всего исполняется одна строфа из его стихотворения. Начинается она словами: «Ант эткенмен, сёз бергенмен миллет ичюн ольмеге» — «Я поклялся, я дал слово за народ свой умереть». Именно в этом варианте решением II Курултая в 1991 году текст произведения выдающегося крымскота-

тарского деятеля стал гимном.

Однако важно знать и первоначальный вариант этих строк. Не для того, чтобы дискутировать на тему: правильно или неправильно, можно или нельзя. Но для того, чтобы понять глубину и масштаб личности.

Номан Челебиджихан писал: «Ант эткенмен, сёз бергенмен бильмек ичюн ольмеге» — «Я поклялся, я дал слово умереть на пути знаний». Поистине, слова, достойные муфтия мусульман огромной территории.

Бильги — знания. Это то, что мы противопоставляем невежеству. Это то, благодаря чему мы приобретаем способность и желание созидать. И это именно тот путь, который неизбежно приводит человека к развитию. Путь, который сейчас крайне необходимо пройти каждому из нас.

Благодаря тому, что многонациональный Крым всегда находился на стыке культур и цивилизаций, в самой генетике крымских татар был заложен уни-

кальный набор качеств: терпимость, толерантность, мудрость. Свой отпечаток наложила и островная психология: ради обеспечения собственной защиты Крым должен был и умел объединяться, несмотря на расовые и социальные, культурные и религиозные различия.

Второй важный фактор, сыгравший огромную роль в формировании современного крымскотатарского народа — это вера. Как считает историк Валерий Возгрин, на полуостров ислам пришел в классическом виде, в основе которого всечеловеческий гуманизм, взаимная терпимость, чувство единой общины.

Номан Челебиджихан писал свои бессмертные строки как раз в период, когда вопрос самоидентичности стал особенно острым. Политика советской власти отрицала право на уникальность для каждого народа. Самая важная задача крымских татар того времени, впрочем, актуальная и по сей день, — сохраниться и сохранить.

Но государственная машина столетие назад сделала свое безжалостное дело: репрессии интеллигенции, уничтожение языка, истории, религии и культуры. И самый большой удар — депортация. Все теперь приходится собирать по кирпичикам, по кирпичикам, шаг за шагом выстраивая новое здание наших обычаев, традиций, истории — нашего наследия.

И в основе этого здания, этой крепости должен быть крепкий фундамент — знание. В первую очередь знание о том, кто мы есть. А понимание себя тесно связано с изучением истории, пониманием реальности. Тогда не будет совершенно абсурдных поздравлений с чуждыми для нас праздниками, не будет брошенных в домах престарелых родителей, сирот в детдомах, не будет псевдо «кавказских» вечеринок, не будет жадности, зависти, скупости и сплетен. Это не присуще крымским татарам. Когда мы это поймем, тогда придет время задаться еще одним важным вопросом: чем Я могу быть полезен своему народу и своей родной земле?

Но в начале этого пути будет знание. Ант эткенмен, сёз бергенмен...

Maham INSAN

В Крыму подвели итоги литературного конкурса "Ант эткенмен"

23 февраля. В Крыму государственный выходной день. В стране, а с недавнего времени и в республике отмечают День защитника Отечества. Но у крымских татар во всем мире другая памятная дата – годовщина жестокого убийства национального лидера Номана Челебиджихана, совершенного большевиками в 1918 году.

В конференц-зале комплекса «Мараканд» с самого утра неспокойно: ведется подготовка к проведению итога литературного конкурса памяти Номана Челебиджихана «Ант эткенмен». Понемногу собираются конкурсанты с переживающими за них родителями и учителями-наставниками из разных регионов полуострова. Кстати, на участие в конкурсе было подано 25 заявок из Акьмесджитского, Къарасубазарского, Ислям-Терекского районов, Кефе и Бахчисарая. Участники конкурса суетятся, волнуются, кто-то рассказывает маме стихотворение, которое продекламирует, кто-то, уткнувшись в листок, прокручивает свою презентацию. Гости мероприятия – танцоры и исполнители, переодетые в свои костюмы, тоже были готовы к выступлению.

Конференц-зал украсили национальными крымскотатарскими флагами, на столе у импровизированной сцены по-царски расположились желтые тюльпаны, как бы иллюстрируя известное стихотворение Номана Челебиджихана «Сары тюльпан».

Когда все собрались, традиционно с

национального гимна и молитвы, торжественным внесением флага, конкурс начался. Конкурсанты соревновались в двух номинациях: презентация о жизни, политической, религиозной и литературной деятельности Номана Челебиджихана или патриотической темы «Ант эткенмен!» и декламация стихотворений Номана Челебиджихана, стихотворений крымскотатарских поэтов о Номане Челебиджихане или на иную патриотическую тему. Участников конкурса распределили по возрастным группам: 5-8 классы и 9-11 классы.

Так, в номинации «Презентация» участники рассказывали не только о судьбе и общественно-политической жизни Номана Челебиджихана, но и других известных деятелей и писателей.

Сказать по правде, первые презентации немного разочаровали. Дети были не подготовлены. Презентации, в которых содержалась общеизвестная информация, речь конкурсантов оставляли желать лучшего. Однако после выступления семиклассницы из Акьмесджита Ребии Абдураимовой, которая встряхнула публику, появилась надежда, что можно узнать для себя что-то новое из выступлений школьников. Ребия, ученица акьмесджитской школы № 4, представила в своей презентации малоизвестную информацию о личной жизни Номана Челебиджихана, а именно о его жене Кериме Капаре. Речь девочки, дикция, манера держаться и уверенность в себе

привлекли особое внимание зрителей. Однако жюри посчитали, что она достойна второго места. В этой номинации первое место не досталось никому. Третье место в этой номинации досталось Джемиле Решитовой из села Алма-Тархан (Вилино) Бахчисарайского района. Среди учащихся 9-11 классов первое место досталось Алиме Менасовой из села Суин-Аджи (Денисовка) Акьмесджитского района с презентацией о жизни известного крымскотатарского писателя Юнуса Кандыма. Кроме этого, победительница зачитала стихотворение собственного сочинения, посвященное Номану Челебиджихану. Эльнара Усеинова (г. Кефе) заняла второе место, а Эльмаз Абдураимова из Бахчисарая – третье.

Особенно порадовали зрителей да и участников конкурса две маленькие девочки, выступившие вне конкурса. Одна из них рассказала стихотворение «Ант эткенмен», ставшее национальным гимном. С первых же строк зрители были ошеломлены: из уст маленького ребенка звучало не просто строки, а прочувствованная боль и одновременно гордость народа.

В номинации «Выразительное чтение» конкурсанты декламировали произведения Номана Челебиджихана, Шакира Селима, Амди Герайбая, Сейтумера Эмина, Черкеза Али и др. Тут участников было больше, и каждый из них был достоин призового места. Одна из конкурсанток и вовсе подняла на ноги зал – так гостей тронуло ее выступление. Однако и тут

не обошлось без курьезов. Стихотворение Номана Челебиджихана «Бастырыкъ» оказалось настолько популярным среди конкурсантов, что звучало четырежды! А вот отрывок из прозаического произведения писателя, а именно из рассказа «Къарылгъачлар дуасы», в прочтении Наджие Госса был единственным и произвел настоящий фурор.

Среди учащихся 5-8 классов призовые места распределились следующим образом: Мерджан Дуакова (г. Бахчисарай) – 1 место, Афизе Февзи (г. Акьмесджит) – 2 место, Рушен Менадиева (г. Акь-Яр) – 3 место.

Победителями среди учащихся 9-11 классов стали: первое место – Наджие Госса (с. Мамут-Султан Акьмесджитского района), рассказавшая отрывок из прозаического произведения Номана Челебиджихана «Къарылгъачлар дуасы». Второе место заслужил Мурат Абсеттаров из Кефе, а третье – Селиме Аблаева из Акь-Яра.

Мероприятие украсили своими выступлениями победители талант-шоу «Tatlis ses» Элина Сосновская, Сафие Денишавева, Адиле Абсаитова, Адиле Чалбаш, а также танцевальный ансамбль «Йылдыз».

Организаторы конкурса поблагодарили родителей и учителей за поддержку, региональные меджлисы за помощь в организации отборочных конкурсов.

Отдельную благодарность члены Миллий Меджлиса выразили гостинице «Marakand», где проходил финал конкурса, национальный центр «Hazine», продакшн-студию «Qara Deñiz Production», молодежную организацию «Qardaşlıq», членов жюри и предпринимателей, оказавшим поддержку организаторам.

«Перепутье» или «необходимость выбора» как судьба сегодняшних крымских татар

Крымские татары сегодня довольно в сложной социально-психологической ситуации, из которой они обязаны, и я уверен, что выйдут самым достойным образом.

Последние три столетия – это «перепутье» или «необходимость выбора» как судьба, предписание или проклятье следует за нами.

Мне кажется, что мы сегодня запутались, произошла банальная подмена понятий, и никто не разберется за нас в этом лабиринте внешних и внутренних интересов. Преданность и ее доказательство – что это и с чем ее «едят»? – Как по мне, так настоящая преданность свободного человека, и тем более в нашем случае, заключается не в том,

чтобы бездумно следовать «за одними» или лицемерно пресмыкаться «к другим», как правило, в угоду скрытых интересов, слабостей и страхов, а просто быть самим собой и НИКОГДА НИКОГДА НЕ ПРЕДАВАТЬ! И, в первую очередь, быть преданным себе, близким и интересам своего народа.

Любой другой путь, по своей сути ошибочен, недалек и ущербен как для нашего народа, так и крымского общества в целом.

Мансур СУЛЕЙМАН

Нация или религия..?

Во мне два «источника», «два родства», от которых берут свое начало мое мировоззрение, чувства и принципы. Одно – родство по крови, другое – по духу. Я родился крымским татаринком и не выбирал этого, так же как и не выбирал отца, мать, родственников. Но я горжусь ими, своим народом, предками и их хорошими делами. Также я стараюсь брать уроки из их ошибок. Народ для меня – это отец, мать, дед и дед моего деда. Тот, кто отказался от своего народа, в моем понимании, отказался от них.

Родство же по духу – это Ислам, который выбираю сердцем и умом. Это второе родство ни в коей мере не отрицает мою принадлежность по крови и нацию, а лишь только приводит ее в порядок и предотвращает от нападков на других людей по национальному признаку.

Во мне два родства, которые не

противоречат друг другу ни в чем. И если я смотрю на ценности и обычаи моего народа, то вижу, что они не разделимы с его верой. Разве ни Коран в первую очередь брали наши дедушки и бабушки в депортацию, разве ни религия, язык, песни и обычаи помогли им выжить?

Во мне два родства, но есть один важный момент: родство по крови будет со мною до тех пор, пока, рядом моя семья, друзья и земное блага, то есть до смерти. Да, именно они проводят меня по обычаям «духовного родства» в последний путь, но проводят и только... потому что воскресну я по духовному родству, и там я буду только с теми, кто был со мною в духовном родстве, то есть в Исламе. Все в этом мире имеет определенную ценность, а приоритеты каждый ставит свои...

Мансур СУЛЕЙМАН

Одинокой крымскотатарской пенсионерке помогают восстановить дом

В селе Къызыл Терчек (Яркое Поле) Ислям-Терекского (Кировского) района продолжают работы по восстановлению жилья 83-летней Ление Аджимуратовой.

Напомним, в конце января у пожилой женщины сгорел дом, в результате чего она осталась без жилья и средств к существованию.

На сегодняшний день общими усилиями жителей села, мусульман из различных районов Крыма удалось перекрыть крышу дома и летнюю кухню с временной. Во время установки окон и дверей, идут отделочные работы.

«Израсходовано более 100 тыс. рублей. Ежедневно работают 4-5 чел. Возможно, через несколько дней она вернется в свой дом. Жилой дом остаётся в прежнем виде. Если госорганы выделят деньги, то начнется работа и там. Все расходы проводятся за счет денег, которые выделяют неравнодушные люди»,

– рассказал житель Кызыл Терчек Шейхислям Минзатов.

Сбором средств на восстановление дома также занимается волонтер Сейран Керимов, он побывал в более чем десяти селах Белогорского района, а также в Белогорске и Старом Крыму, где удалось собрать пожертвования неравнодушных на общую сумму 56 тыс. руб. Средства передали на восстановление домовладения. Свою посильную помощь оказали также имамы и предприниматели на местах, передает пресс-служба крымского муфтията.

Сбор средств продолжается, желающие оказать помощь пенсионерке могут обратиться к Шейхисляму Минзатову (+7 (978) 789 86 22).

В Кефе определились с лучшими чтецами стихотворений Номана Челебиджихана

Финалу литературного конкурса «Ант эткенмен» предшествовали отборочные туры в городах и районах Крыма, победители которых представляли свои регионы на итоговом выступлении в Акьмесджите.

Так, 18-19 февраля конкурс состоялся в Феодосии.

В номинации «Декламация стихотворений» первое место завоевал десятиклассник Мурат Абсетаров, второе место досталось Арире Мустафаевой. В итоговом туре в Акьмесджите Мурат Абсетаров занял второе место.

Среди учеников 5-8 классов победу одержал Бекир Аблаев.

Лучшей презентацией оказалась работа Эльнары Усеиновой о Джеппаре Акимове, которая, кстати, в финале конкурса заслужила второе место.

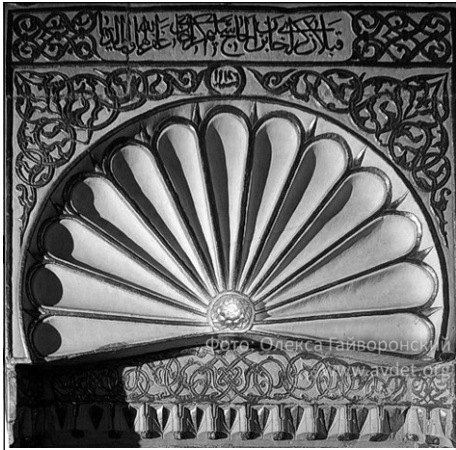

Хансарай

Часть 8

Золотой фонтан

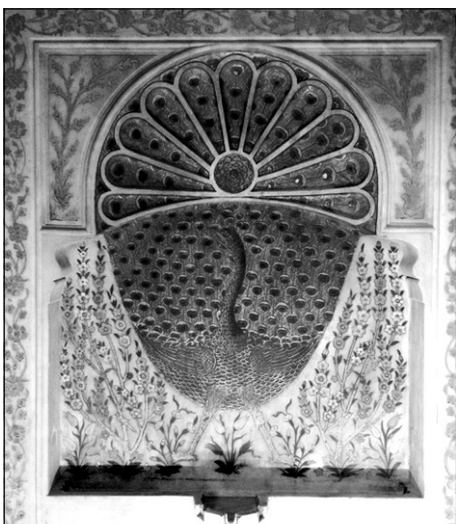
[Олекса ГАЙВОРОНСКИЙ]

Фрагмент декора и надпись с именем Каплана I Герая на Золотом фонтане

Фонтанный дворик Ханского дворца наполнен несмолкаемым звоном льющейся воды. Это перекликаются два фонтана: один струится посередине небольшого квадратного бассейна в Летней беседке, а второй – у стены Малой Ханской мечети. (В том же дворике есть еще и третий источник, знаменитый «Фонтан слёз», но он безмолвен и нем). Фонтан при Малой мечети принято называть «Золотым фонтаном» из-за обилия позолоты, покрывающей его беломраморную плиту. Сооружение впечатляет изяществом высеченных на нем узоров: две большие ветви папируса, сплетения цветов и листьев, виноградные лозы с сочными гроздьями, высокие кусты роз в вазонах, блюда с грушами, персиками и инжиром. А в центре всего этого разнообразия помещена фигура в виде веера с 13 «лепестками».

«Веер» в центре – это не что иное, как стилизованное изображение павлиньего хвоста. В стамбульском парке Гюльхане под стенами султанского дворца стоит садовый павильон Чинили-Кёшк, внутри которого расположен фонтан Аб-и-Хаят – «Источник живой воды». Он значительно меньше Золотого фонтана и устроен несколько иначе, но в орнаментах обоих сооружений очень много общего. Стамбульский фонтан тоже украшен позолоченными гирляндами цветов на белом мраморе и на нем тоже высечен «веер» – причем, в отличие от бахчисарайского варианта, в сопровождении фигуры павлина. Павлин еще с древнеримских времен считался символом вечной жизни и традиционно изображался вместе с другим символом бессмертия: водой. Известно множество самых разных изображений павлинов на древних и средневековых чашах, кранах, фонтанах, бассейнах. Эту декоративную традицию унаследовала Византия, а от нее и Турция, где, как можно видеть, павлин тоже украшает собой «Источник живой воды» при султанском дворце – в точном соответствии с древними представлениями.

Фрагмент декора с павлином на фонтане Аб-и-Хаят (Чинили-Кёшк, Стамбул)

Наверняка именно этот султанский источник в Чинили-Кёшке, созданный в 1590 г., и вдохновлял мастеров Хансарая при создании Золотого фонтана. Однако изображать павлина целиком они не стали – ведь если Аб-и-Хаят был всего лишь украшением прогулочного сада, то Золотой фонтан имел культовое предназначение, служа для омовений перед намазами в Малой Ханской мечети, и помещать на него образы живых созданий не приличествовало (и то, что вода фонтана сейчас плещет из бронзовой льющейся головки, этого принципа не отменяет, поскольку головка воткнута в жерло фонтана уже в советское время, а ранние фото показывают там обычную металлическую трубку). Высеченный на Золотом фонтане пышный золотой цветник и изобилие свежих плодов – это символ райского сада, о котором говорит и арабская надпись в нижней части плиты: «Напоит их Господь напитком чистым». Это слова из 21-го аята 76-й суры Корана, где описывается будущее блаженство праведных в раю.

В верхней части плиты горит золотом имя правителя, повелевшего построить этот роскошный фонтан. Надпись гласит: «Каплан Герай-хан, сын Хаджи Селим Герая хана, да помилует Аллах его и родителей его», а чуть ниже добавлено: «год 1146», т. е. 1733/34. Родителями Каплана Герая, на которых надпись призывает благословение небес, были Бейзаде-ханум и Хаджи Селим I Герай. Каплан I Герай принадлежал к блистательному семейству из шести братьев-ханов, которые занимали крымский престол, попеременно с отцом и друг с другом, с 1699 по 1743 годы. Это о них говорит надпись на Большой Ханской мечети: «Хаджи Селим-хан – да помилует Аллах сего праведного мужа! – был лучшим из ханов. Сколько ни расцвело роз в родном его цветнике, все они, в свою очередь, украшали владетельный дом». Подобно собственному отцу, который восходил на престол целых четыре раза, Каплану I Герая довелось «украшать владетельный дом» своим правлением трижды: в 1707-09, 1713-15 и 1730-36 годах. И гордиться здесь было вовсе нечем – наоборот: эти многократные, недолгие и разорванные правления ряда ханов 18 столетия отражали нездоровую и небезопасную для Крыма тенденцию.

Могучая Османская империя, существенно ограничив к 18 веку былую самостоятельность Крымского государства, низвела его ханов, некогда полновластных «повелителей двух материков», чуть ли не до уровня обычных провинциальных наместников. Нескончаемая борьба различных группировок при султанском дворе (везирей, евнухов, гаремных женщин, янычар и т. д.) имела большое влияние и на судьбу крымских ханов, чей путь к трону теперь зависел даже не столько от воли султана, сколько от наличия влиятельных друзей за кулисами стамбульского двора. Частые перемены баланса сил в этой войне интриг вели к тому, что султаны, по наущению своих советников, свергали, меняли и вновь назначали крымских ханов чуть ли не каждые два-три года. Эта нескончаемая чехарда на престоле ложилась тяжелым бременем и на жителей Крымского ханства, и на самих Гераев. Ведь, взойдя на престол, крымский правитель не успевал ни досконально разобраться в положении страны, ни сформировать долгосрочной внешней политики, ни наладить прочных внутренних связей, как уже получал из Стамбула приказ отправляться в отставку и уступить трон очередному избраннику стамбульских везирей.

Сама Турция тоже была уже далеко не той, что прежде: стареющая империя перевалила пик былого величия и начала клониться к упадку. Между тем, на севере выростала новая империя: Россия, невероятно укрепившаяся после европейских реформ Петра.

Каплан I Герай сполна испытал все эти противоречия на собственном опыте. Впервые он потерял власть в 1709 г. после военного поражения на Кавказе: в Стамбуле не любили неудачников. Вскоре ему дали возможность «исправиться» и вернули в Крым, но хан опять не оправдал надежд и в 1715 г. был вторично согнан с трона из-за того, что недостаточно расторопно пришел на помощь туркам в их войне с Венгрией. Наконец, в 1730 г. постаревшего Каплана Герая вновь восстановили на престоле. Уже в который раз вернувшись из ссылки в Бахчисарай, Каплан I Герай решил оставить в фамильной резиденции какую-нибудь постройку в память о своем трехкратном правлении. Таким «ханским автографом», призванным увековечить память о правителе, и стал Золотой фонтан.

Золотой фонтан в Фонтанном дворике Бахчисарайского Ханского дворца

Каплана I Герая вернули к власти не просто так. Турция снова нуждалась в крымских бойцах на далеких фронтах: на этот раз не в Венгрии, а в Персии. Еще до выезда в Крым Каплан Герай предупреждал султанских советников, что Персия – это союзница России, и как бы не получилось так, что поход на нее обернется войной на два фронта. Но стамбульским стратегами было, разумеется, виднее, – и зимой 1735 г. хану пришлось вести свою армию через Кавказ в Иран. На полпути туда, в Дагестане, ханское войско догнало весть, что русские отряды, воспользовавшись отсутствием хана, попытались пробиться в Крым. Каплану Герая пришлось возвращаться (тем более, что в Персии его услуги уже не требовались). Путь домой оказался тяжелым: из-за необычайно свирепых морозов в дороге погибли тысячи крымских воинов. Обессиленное войско добралось до полуострова лишь к марту 1736 г.

Те же морозы помешали в тот раз пробиться в Крым и русским. Но царица Анна не отступила от задуманного: у нее был готов распечатанный на ближайшие 4 года план завоевания и Крыма, и Причерноморья, и самого Стамбула. Автором плана был Бурхард Кристоф фон Мюних (Миних) – немец, в молодости служивший разным европейским государям, а при Петре I переехавший в Россию и дослужившийся там до звания фельдмаршала. Россия еще задолго до того пыталась завоевать Крым, но успехов в этом не достигла. Однако после петровских реформ, когда в Петербурге появилось множество европейцев, принесших с собой секреты передового военного мастерства, баланс сил изменился. В мае 1736 года Миних сам двинулся на Крым с почти 60-тысячным войском.

Каплан I Герай воззвал о помощи к Турции, но получил отказ: Стамбул, поглощенный своими проблемами, советовал отразить нашествие собственными

силами. Хан имел больше воинов, чем фельдмаршал, но как ни огромна была крымская конница, ее луки и сабли не могли на равных соперничать с современной армией, построенной по немецкому образцу, а главное – обладающей мощной артиллерией. Собственной артиллерии у ханов практически не было: вся огневая сила в Крыму издавна находилась в руках турецких янычар (присылая их ханам целыми отрядами, султаны в то же время негативно относились к попыткам Крыма создавать собственные артиллерийские части, причиной чему было опасение Стамбула перед ханскими бунтами, что не раз имели место в 16 и 17 веках). И теперь, когда Турция оказалась неспособна помочь, Крым остался фактически беззащитен перед противником.

В конце мая Миних подошел к Ор-Капы и потребовал у Каплана I Герая сдать крепость и признать зависимость от России, угрожая в противном случае разорить всю страну за недавние набеги на российские территории. Хан ответил, что, во-первых, крымское правительство к набегам непричастно, ибо их

совершали не крымские татары (которым хан запрещает ходить на Россию), а вышедшие из-под контроля ногайцы за Перекоп; во-вторых, гарнизон в крепости не крымский, а османский, и поэтому хан не может распоряжаться его сдачей, а в-третьих, у хана уже есть верховный покровитель – турецкий падишах, и потому о подчинении царице не может идти и речи. Получив отказ, Миних выступил на штурм.

После двухдневного сражения турецкий гарнизон сдал противнику Ор-Капы в обмен на право безопасно вернуться в Турцию. Сложив оружие, турки покинули Перекоп, и теперь перед Минихом простерся ничем не защищенный Крым. То же повторилось и в Гёзлеве: османский гарнизон, не считывая на подмогу из столицы, бросил крепость и уплыл за море, а жители разбежались по степям. Войско Миниха вошло в опустевший город и сожгло его, а оттуда направилось к Бахчисарая. Ханской коннице оставалось лишь отступить, безуспешно отстреливаясь из ружей и луков издали.

Когда фельдмаршал подошел к Бахчисарая, ханскую столицу постигла судьба Гёзлева: покинутый жителями город был занят и сожжен. Как потом писал Миних, «в то время наши люди в таком были сердце, что никак не возможно было их удержать, чтоб в Бахчисарае и в ханских палатах огня не подложили, отчего четверть города и ханские палаты, кроме кладбища и бань, сгорели».

Перед тем, как зажечь дворец, Миних приказал своему офицеру, капитану Манштейну, пройтись по ханской резиденции и описать ее. Тот быстро обошел Бахчисарайский дворец и составил описание, в котором не раз отмечает красоту дворцовых построек. Записки Манштейна – ценный, но довольно странный документ. На первый взгляд, здания, комнаты и залы Хансарая с их внутренним убранством описаны в строгом порядке и даже с некоторой дотошностью. Однако если попытаться сегодня пройтись по Ханскому дворцу с этим текстом в руках, как с путеводителем, то ничего не выйдет: дворец из записок Манштейна предстает малознакомым и фактически неузнаваемым. В чем тут причина? В том ли, что автор составил свои записки небрежно и сбивчиво – или в том, что Хансарай был восстановлен в совершенно новом виде, сильно отличающемся от прежнего?

Мы, увы, не имеем представления об облике Хансарая до катастрофы 1736 г., поскольку его самые ранние известные науке планы и изображения появляются лишь после 1783 г. Старые капитальные постройки (бани, мавзолеи кладбища, а также наверняка Кёрюнюш и Малая мечеть) уцелели, но что касается более легких сооружений из самана и дерева (а такими наверняка были Большая Ханская мечеть, жилые и гаремные корпуса) – то они, конечно, погибли в огне и позже были отстроены в новом виде.

Неприятель покинул Крым лишь после того, как в его войске разразилась эпидемия холеры, и Каплан I Герай возвратился на пепелище своей разоренной столицы. Среди обгорелых руин Хансарая лил свои слезы построенный ханом за три года до того фонтан...

Современная статуя Каплана I Герая в г. Чешме, Турция

Как и следовало ожидать, султан возложил всю вину за разорение Крыма на Каплана I Герая. Хан был отправлен в отставку и умер через два года в ссылке, в городке Чешме под Измиром (в наше время ему там поставлен памятник). За эти годы российской армии удавалось еще дважды пробиться в Крым и опустошить обширные пространства полуострова (на этот раз в его центральной и восточной части), пока брат Каплана I Герая, Менгли II Герай вместе с подоспевшими, наконец, турками не отбил противника от Перекопа. Память о Менгли II Герае сохраняется во дворце и сейчас: это его башташ с надписью на персидском языке стоит посередине открытого дюрбе-ротонды на Ханском кладбище.

Завоевать Крым у России в тот раз не вышло; замысел был отложен (и через тридцать с лишним лет, в 1771 г., успешно реализован по тому же самому сценарию: османы, веками охотно пользовавшиеся крымской силой на своих бесчисленных фронтах, отказались воевать за Крым и бросили его фактически без боя). Между тем, в Бахчисарае выступил на сцену истории следующий брат из «цветника Хаджи-Селима»: Селямет II Герай, чье имя мы трижды встречаем на постройках Хансарая как память о возрождении дворца из пепла миниховского разгрома.

Непростая биография Каплана I Герая в полной мере отразила то сложное положение между жерновами двух империй, в котором оказался Крым. Однако, так или иначе, мечта хана сбылась – фонтан и по сей день напоминает о его правлении, хотя и в весьма трагических тонах.

Такова история о бурных событиях 18 века, связанных с именами трех братьев-ханов из семейства Хаджи-Селима Герая: Каплана, Менгли и Селямета. Первому из них довелось стать строителем Золотого фонтана и свидетелем гибели дворца, второму – остановить неприятеля, а третьему – возродить дворец, и имя каждого из трех по сей день запечатлено на том или ином памятнике Хансарая.

«На территории Крыма творится беззаконие» – обзор крымской прессы

Обсуждение генерального плана Симферополя, громкий скандал в Бахчисарае, возмущение бизнесмена и скандал вокруг учебного помещения. Об этом и другом рассказывали крымские газеты на прошлой неделе. Avdet подготовил обзор материалов местной прессы.

Газета «Новый Крым» (учредитель и издатель ООО «Новый Крым», генеральный директор бизнесмен Л. Бейм – близкий родственник экс-генерального директора предприятия «Черноморнефтегаз», вице-президента корпорации TES, которой принадлежит сеть АЗС по Крыму, Сергея Бейма) на обложку поместила фотографию ялтинской набережной под заголовком «Посмотрим на Ялту вместе!» Издание опубликовало интервью с депутатом Ялтинского горсовета Алексеем Яковенко, в котором избранник рассказывает о проблемах южного бережного города. Легкая

В той же рубрике в статье «Вернуть кино домой!» автор поднимает давнюю проблему симферопольского Дома кино, в котором уже долгое время существует барахолка. «Зрелище, открывающееся взору в Доме кино, напоминает кадры хроники о сирийских беженцах. Сплошные лавчонки, заваленные ширпотребом, безобразного вида столы-прилавки. Более красноречивого примера использования здания не по назначению, пожалуй, не отыскать», – возмущается автор.

Еженедельник «Крымский телеграф» (учредитель – «ООО КрымЕв-

сти переходного периода мы (нотариальная палата. – Ред.) преодолели». «Наш нотариальный корпус на Украине был одним из сильнейших, поэтому для нас не составило особого труда в 2014 году успешно сдать квалификационные экзамены и получить российскую лицензию», – отметила Елисеева-Бора.

«Крымская газета» (учредитель – Министерство внутренней политики, информации и связи Крыма) на обложку поместила статью под заголовком «Лестница чудес».

В ней речь идет об обвалившейся бетонной лестнице поликлиники в поселке Грэсовском под Симферополем. В результате происшествия пострадала 9-летняя девочка. Местные жители утверждают, что в аварийном состоянии находится не только лестница, но и все здание.

В рубрике «Интервью» новый министр финансов Крыма Ириной Кивико среди прочего рассказала и о личной жизни. Министр жалуется, что ее занятость «иногда мешает общению с семьей»: «И раньше, и сейчас я очень много времени провожу на работе. Домой часто приходится возвращаться чуть ли не в двенадцатом часу ночи. Плюс «рабочие» выходные».

В рубрике «Скандал» издание опубликовало материал «Выбор без выбора». В нем повествуется о затянувшемся конфликте двух школ Симферополя из-за помещения для учебы. В результате 600 учеников

Симферопольской детской школы искусств могут быть выселены из здания на улице Трубоченко, 18а.

В материале под заголовком «По закону – под снос» журналисты газеты рассказали о жительнице Симферополя, которой через суд удалось добиться сноса незаконной пристройки – первого в Крыму за последние два года.

Газета «Комсомольская правда – Крым» в публикации «Стены Щелкинской АЭС пойдут на строительство моста» рассказывает о том, каким образом будет использован высококачественный бетон для будущего транспортного перехода. Кстати, у властей Щелкино, пишет газета, были другие предложения по использованию развалин: один из инвесторов предлагал сделать из здания что-то вроде культурного-исторического центра.

Также издание сообщает о резонансном скандале с участием бахчисарайских властей. Он произошел из-за публикации видео со скрытых камер наблюдения, установленных в кабинете главы администрации Бахчисарая Владимир Верховода. В результате прокуратура Крыма возбудила уголовное дело. По информации депутата местного горсовета Константина Кнырика, Верховод сам поставил видеочкамеру в своем кабинете, так как у него «мания преследования, и он боялся, что ему что-нибудь подбросят».

«Он постоянно проверял кабинет на наличие жучков, поэтому был уверен в том, что это место – самое для него безопасное. Сервер, где хранились записи с камеры, находился, видимо, у него дома. Как туда проник человек, извлекая эти записи, – пусть разбирается следствие», – рассказал Кнырик.

Осман БЕРБЕР

критика из уст депутата звучит и в адрес администрации города: «Сегодня на главе Ялтинской администрации находятся неплохие специалисты, но эти люди неместные, не знающие специфики нашего непростого города. А ведь грамотных управленцев хватает и в Ялте».

На второй полосе размещен комментарий фактического собственника издания вице-президента корпорации TES Сергея Бейма. Бизнесмен опровергает сообщение ряда СМИ о том, что дизельное топливо в Крыму, в том числе и то, которое продается на АЗС фирмы TES, не соответствует ГОСТу. Бейм намерен обратиться в суд, поскольку полагает, что права его компании нарушены. «Будем привлекать СМИ, которые поддерживают нас в этом вопросе, так как сейчас на территории Крыма творится беззаконие», – заявил Бейм.

В статье под заголовком «Романовы поддерживают выбор крымчан» газета рассказывает о визите в Крым в скором времени главы так называемого Российского императорского дома «государыни великой княгини Марии Владимировны».

В рубрике «Дела столичные» издание рассказывает об общественных слушаниях по поводу генерального плана Симферополя. «Слушания прошли, а вопросы остались. Решать их власти города собираются в ходе новых встреч симферопольцев с архитекторами, юристами. Специалистами по земельному праву», – пишет автор материала.

роСервис», фактическим собственником издания является экс-депутатом крымского парламента от Партии регионов (2006 – 2014 гг.) Александр Мельник) основной материал номера посвятила обсуждению генерального плана Симферополя. «Проект с элементами народовластия» – гласит заголовок на обложке издания. По данным КТ, в генплан проектировщики внесли несколько революционных предложений. В самой статье автор отвечает на вопросы о том, где будет располагаться сердце крымской столицы, пойдут ли под снос частные дома на улице Севастопольской, какая судьба ждет Каменку и Старый город, каким станет центр, где разместят планетарий и другие.

О том, кто возглавил Министерство сельского хозяйства Крыма и как отреагировал на свое увольнение прежний руководитель ведомства Виталий Полищук – об этом газета сообщает в рубрике «Власть».

В рубрике «Резонанс» под заголовком «Компенсации по-свински?» издание рассказывает о том, кому достанутся деньги от продажи крымского санатория «Форос», принадлежавшего украинскому олигарху Игорю Коломойскому, и все ли пострадавшие вследствие африканской чумы свиней получают возмещение на уничтожение поголовья свиней.

«Крымский телеграф» взял интервью у президента Нотариальной палаты Крыма. Любовь Елисеева-Бора рассказала о насущных проблемах. Вместе с тем, по ее словам, «трудно-

Сказка о кефинском тюльпане

Какая прелесть – цвет тюльпана!
Какая нежность, стиль в цветке.
Он Богом создан без изъяна!
Тюльпан дает салют весне...

Юрий Касаткин

На холмах, что спускаются к Черному морю, на которых стоит город Кефе, весной можно встретить заповедный цветок – кефинский тюльпан. Если присмотреться к его лепесткам, то каждый из них похож на язычок пламени костра, а черные тычинки – на затухающие угольки. Много историй связано с этим удивительным цветком, который является предком всех тюльпанов. Но я расскажу вам свою историю – волшебную и удивительную.

В давние времена, когда в древнем Кефе обитали эллины, те, кого сейчас называют греками, на окраине города жили две семьи – богатого купца и бедного пастуха. В семье купца рос сын Феодор, и у пастуха рос сын Алан. Мальчики крепко дружили между собой и проводили в играх много часов на холмах, которые тянулись сразу за дворами их домов. Они стремились быть сильными и ловкими, усвоить приемы борьбы, научиться верховой езде. Иногда Феодор и Алан просто ложились на теплую траву и смотрели на небо, проплывающие облака и мечтали о дальних странах.

Отец Феодора не приветствовал дружбу сына с простолудином. Он хотел, чтобы сын обучался купеческому делу, чтобы имел свои торговые судна и команды моряков, которые будут ходить в разные страны и привозить лучший товар для продажи в Кефе. И однажды, когда судно другого купца уходило в плавание к дальним берегам, он отправил на нем Феодора, чтобы юноша познал все тонкости и трудности купеческого ремесла на практике. Феодор был рад возможности, наконец, осуществить мечту о путешествии, но в то же время огорчился, что отправлялся в него без своего лучшего друга Алана.

После отъезда Феодора Алан затосковал. Он старательно помогал отцу с выпасом овец, их стрижкой и продажей овечьей шерсти. Но с каждым днем родные холмы казались ему все менее привлекательными. Алан представлял себе картины новых городов, портов, стран, которые открывались взору Феодора, и грустил еще больше. Алан не хотел всю жизнь быть просто пастухом как его отец... Однажды отец спросил его, о чем он так печалится. Юноша честно рассказал о мечте путешествовать, о тоске по другу, о стремлении к лучшей доле, чем доля пастуха...

«Что хорошего в этих холмах, которые я вижу каждый день?! Лишь весной они покрываются новой травой и на них цветут тюльпаны, а в остальное время они желтеют от жаркого солнца», – возмущался Алан, и грустная улыбка тронула уголки губ его отца.

«Алан, – обратился к нему старый пастух, – сынок, я понимаю, что ты чувствуешь, я сам был когда-то молодым и горячим и жаждал увидеть весь мир... Я скажу тебе самое главное, что ты должен знать в своей жизни. Ты сейчас меня не поймешь и подумаешь, что я стал стар и глупее моих овец. Но ты должен знать: нет ничего милей, теплей и добрей родной земли».

Алан сидел с опущенной головой, слова отца его не тронули, он лишь еще больше затосковал по дальним краям.

На следующий день в доме купца раздался стук в дверь. На пороге стоял их бедный сосед – пастух. Он пришел, чтобы продать свою отару купцу и наняться к нему батраком. На монеты, полученные за отару, старик собрал своего единственного сына в дальнюю дорогу. В последнюю ночь перед отъездом мать Алана дала сыну глиняный горшочек полный земли и сказала: «Сынок, пусть этот горшочек будет всегда рядом с тобой, береги его, поливай землю в горшочке, пусть она напоминает тебе о нас, о нашем доме». Пожилая женщина обняла сына и стала утирать слезы краем шарфа, покрывающим ее голову и плечи. На следующее утро из порта Кефе уходило торговое судно к далеким берегам, на котором уплывал Алан в качестве помощника матроса. Сердце юноши вырывалось из груди, когда корабль стал отходить от родного берега.

во стать мастером ювелирного дела.

Через многие порты проходило судно, на котором плыл Алан. С каждой остановкой трюмы наполнялись новым товаром. Наконец, капитан решил вернуть судно в обратный путь сразу после захода в последний порт Андалусии. Когда команда судна высыпала на берег, Алан по привычке не пошел с толпой моряков в кабаки, а побрел по улочкам города в поисках ювелирных лавок, чтобы пообщаться с мастерами и постараться научиться чему-то новому. Так он шел и забрел на рынок, где среди прочих лавок, была и ювелирная лавочка. Алан зашел, поприветствовал хозяина и только собирался поговорить о причине своего прихода, как увидел грязного слугу, который размешивал угли в очаге, где ювелиры расплавляли металлы перед отливкой. Фигура человека показалась очень знакомой, а когда он обернулся, Алан ахнул – это был его лучший друг Феодор. Феодор тоже сразу узнал Алана, несмотря на то, что юноша возмужал и немного изменился. Друзья кинулись друг другу в объятия. Хозяин лавки стал протестовать и потребовал объяснений. Из последующего разговора Алан узнал, что Феодор был куплен хозяином лавки на невольничьем рынке, а Феодор рассказал, что на судно, на котором он плыл, напали пираты, разграбили его, а команду угнали на невольничий рынок Андалусии. Юноши не могли сдержать слез, после долгого времени они увиделись, но при каких обстоятельствах!

Алан стал уговаривать хозяина лавки отпустить Феодора, но тот ни за что не соглашался. Тогда они предложили выкупить друга, но цена, которую запросил ювелир была слишком большой, а Алан работал всего лишь помощником матроса... Пришлось согласиться на сделку хозяина лавки – работать в подмастерьях столько времени, пока не заработает на выкуп друга. Алан был вынужден распрощаться с капитаном судна, на котором он плыл, и остаться в Андалусии, чтобы вернуться домой вместе с Феодором.

Два года Алан работал в лавке ювелира. Он очень редко видел своего друга, но чтобы тот не скучал по дому, отдал ему горшочек с родной землей, который дала в дорогу Алану его мать. Алан забывал поливать землю в горшочке, как наказывала ему мать, и попросил Феодора делать это за него. Феодор был благодарен за такой ценный подарок из родного Кефе.

Алан делал всякую работу в лавке: и таскал дрова, и убирал лавку, и держал куски металла большими щипцами, и, конечно же, помогал ювелиру в самом его деле. Хозяин заметил, что юноша талантлив и порой дает дельные советы, и стал разрешать ему делать не просто работу ученика, но уже и сложные ювелирные изделия. Покупатели хвалили мастерство Алана, а также то, что узоры у него были необычными. Алан воплощал все увиденное в разных странах и у разных мастеров в своем собственном стиле.

Однажды Алан работал в мастерской, а Феодор в этот день тоже был в лавке и помогал с растопкой огня. Он спросил у друга:

– Помнишь ли ты тюльпаны, которые росли весной на тех холмах, где мы с тобой любили играть в детстве?

Алан вздохнул и кивнул головой в ответ:

– Они похожи на этот огонь, – продолжал Феодор. – Каждый лепесток, как язычок пламени, а тычинки, как угольки...

Через минуту Феодор вскочил и принес со двора горшок, переданный матерью Алана. В горшке рос кефинский тюльпан, точно такой, как на холмах в родном и далеком Кефе.

Алан удивился, ведь мать никогда не говорила, что посадила цветок в этот горшочек. Сердце защемило у него при виде этой красоты, слезы навернулись на глаза, картины родных мест появились перед глазами молодого ювелира. Больше не было никаких сил жить на чужбине, как же был прав отец, говоря, что нет прекрасней родной земли!

В ту ночь Алан работал в мастерской с особым рвением. Он делал пряжку на пояс для знатной дамы. В его филигранном узоре появился никем не виданный в Андалусии цветок – кефинский тюльпан. Когда заказчица пришла за пряжкой, она была в изумлении от работы молодого мастера и щедро заплатила за его работу. Оплата была столь высокой, что ее хватало заплатить хозяйину за освобождение Феодора. Как не хотел старый ювелир отпустить Алана, данное слово нужно было выполнять.

С первым кораблем, отправлявшимся к берегам Крыма, Алан и Феодор отчалили из Андалусии.

Когда юноши вернулись домой, то и в доме купца, и в доме пастуха был большой пир! Ни купец, ни пастух не надеялись увидеть своих сыновей живыми.

Алан в скорости открыл свою лавку и стал работать ювелиром. Он помог отцу снова купить овец и иногда помогал ему пасти их на тех самых холмах, где играл в детстве с Феодором.

Феодор, несмотря на все пройденные испытания, решил продолжать купеческое дело отца. Он считал Алана не просто своим другом, а братом всю свою жизнь.

Ранней весной, когда холмы за городом покрывались новой зеленой травой, Феодор и Алан уходили в долгую прогулку по родной земле и вдыхали ее теплые запахи. Когда они смотрели на распустившиеся тюльпаны, то им представлялось, как хозяйка Весна растапливает где-то в недрах крымской земли огромный очаг, и язычки пламени этого очага прорываются наружу в виде красного цветка, который в Крыму называют ласковым, теплым, солнечным словом Ляле.

Сусанна ЭНВЕР-КЪЫЗЫ
Иллюстрации
Заремы Джемилевой

Алан верил, что вернется домой богатым и что жизнь его изменится.

Много дней и ночей плыл Алан на торговом судне. Он выполнял всю грязную работу. От палящего солнца, сильного ветра, соленой морской воды кожа Алана загорела, мышцы стали крепкими, как стальные жгуты, а Алан познал морское дело. В каждом новом порту, в который заходило судно за товаром, Алан не упускал возможности посмотреть на все достопримечательности, узнать историю города, его жителей, послушать незнакомую речь, отведать неизвестные яства. Но больше всего Алан интересовало мастерство ювелиров. Юноша был пытливым и смекалистым и хватал на лету новые знания. Когда хозяин судна заплатил ему часть заработка, Алан купил инструменты, с которыми работали ювелиры, и дал себе сло-

Мнения, высказываемые авторами, не всегда совпадают с позицией редакции. Ответственность за точность изложенных фактов несет автор. При перепечатке материалов ссылка на газету «Авдет» обязательна.

Главный редактор
Шевкет
Кайбулла

Адрес редакции:
95017 г. Симферополь, ул. Шмидта/
Набережная, 2/27, тел.: (0652) 27-21-10
e-mail: avdet2003@mail.ru
Свидетельство: КМ №232. 03.01.1996г.

Подписной индекс 30381
Печать ООО Полиграфический центр «Новая Эра»
ЧП Зайцев. г. Симферополь, ул. Чехова, 51.
Объем 1 п.л. Печать офсетная. Тираж 999 экз. Заказ № _____